

RU

«Слава слав тебе, жизнь моя горькая!»: жизненные и творческие перипетии судьбы новокрестьянского писателя П. И. Карпова

Жилина М. А.

Аннотация. Цель исследования – решение проблемы достоверности биографических данных П. И. Карпова. В статье рассмотрены этапы жизненного и творческого пути малоизвестного писателя новокрестьянского направления П. И. Карпова, уделяется внимание особенностям авторского идиостилия. Важным аспектом настоящего исследования является выявление недостоверных сведений о личности писателя, являющегося одной из загадочных и противоречивых фигур в литературе XX века. Художественные произведения П. И. Карпова были запрещены цензурой на протяжении 25 лет, многие из них были конфискованы. Доподлинный объём карповского творчества неизвестен литературоведам до сих пор. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые вводятся в научный оборот достоверные сведения о жизни и произведениях П. И. Карпова, подтверждённые документальным материалом, газетными интервью с родственниками писателя, хранящимися в фондах Литературного музея города Курска. В результате проведённого исследования выявлено, что П. И. Карпов во многом мифологизировал собственную биографию. Это было обусловлено рядом нелитературных факторов, оказавших значительное влияние на судьбу писателя.

EN

Glory to you, my hard life!": Life and creative peripetias of the fate of the neo-peasant writer P. I. Karpov

Zhilina M. A.

Abstract. The research objective is to address the issue of the accuracy of biographical data regarding P. I. Karpov. The article discusses the stages in the life and creative path of the little-known writer of the neo-peasant direction, P. I. Karpov, with attention given to the features of the author's idiolect. An important aspect of this study is uncovering unreliable information about the writer, who is one of the enigmatic and contradictory figures in the 20th-century literature. P. I. Karpov's literary works were banned by censorship for 25 years, many of them were confiscated. The true extent of Karpov's work remains unknown to literary critics to this day. The scientific novelty of the research lies in introducing the reliable information about the life and works of P. I. Karpov for the first time, confirmed by documentary evidence, newspaper interviews with the writer's relatives, archived in the Literary Museum of the city of Kursk. The research revealed that P. I. Karpov largely mythologized his own biography, influenced by several non-literary factors that significantly impacted the writer's fate.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения художественного наследия П. И. Карпова, обращением к писателю как к яркому представителю новокрестьянской литературы, который на протяжении длительного времени оставался вне исследовательского интереса. В аспекте проблематики настоящей работы особо весомым представляется то обстоятельство, что обращение к произведениям П. И. Карпова позволит заполнить лакуны в историко-литературном процессе XX века, воссоздать целостную картину новокрестьянского направления, деятельность которого представляется неполной без карповского творчества.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, проанализировать критическую литературу и документальные источники, содержащие информацию о жизни и деятельности П. И. Карпова;

- во-вторых, обосновать степень достоверности жизненных событий, названных П. И. Карповым автобиографическими;
- в-третьих, реконструировать творческую биографию П. И. Карпова.

Цель и задачи работы обуславливают методы исследования: биографический и социокультурный методы. Благодаря применению биографического метода установлено влияние жизненных реалий на творчество автора, определены основные этапы его творчества, разграничены достоверные факты и литературные мистификации. Использование социокультурного метода позволило рассматривать судьбу писателя сквозь призму исторических событий.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является творчество новокрестьянских поэтов в контексте эпохи. Так, в частности, А. А. Алексеева (2018), исследуя циклические образования в произведениях Н. Клюева, С. Есенина, С. Клычкова, А. Ширяевца, приходит к выводу о том, что авторы обращались к теме «народ – интеллигенция». Л. А. Киселёва (1990) рассматривает особенности художественного мышления новокрестьянских писателей, Т. А. Пономарёва (2000) говорит о типологическом единообразии произведений Н. Клюева, С. Есенина, С. Клычкова, А. Ширяевца. Е. А. Демиденко (2013) выявляет эволюцию лирического героя поэзии новокрестьян на примере художественных текстов С. Клычкова, О. А. Клевачкина (2014) пишет о преемственности литературных традиций в стихотворениях новокрестьян. Н. В. Кудрякина (2005) даёт жанровую характеристику творчества новокрестьянских поэтов, С. И. Субботин (2008) обращается к проблеме источниковедения в процессе изучения поэзии Н. Клюева и других авторов. Ряд фундаментальных исследовательских работ в области литературоведения посвящены также характеристике общих тенденций эпохи модернизма, отразившихся на творчестве писателей-новокрестьян (Галиева, 2016), и типологии утопического мышления в литературе Серебряного века (Суслопарова, 2012). Нельзя обойти вниманием единственное диссертационное исследование литературоведческого характера, рассматривающее поэтику П. И. Карпова (Ланге, 2005).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её материалов в вузовском преподавании истории русской литературы XX века, в качестве комментариев при написании научных сочинений о П. И. Карпове.

Источниковедческой базой исследования выступают художественное произведение П. И. Карпова «Из глубины. Повесть о самом себе и других», сборник стихотворений «Русский ковчег», а также ряд критических работ, посвящённых творчеству писателя:

- Карпов П. И. Из глубины. Повесть о самом себе и других // Карпов П. И. Собрание сочинений: в 2-х т. Курск: Славянка, 2012а. Т. 2. Стихотворения. Воспоминания. Публицистика.
- Карпов П. И. Русский ковчег // Карпов П. И. Собрание сочинений: в 2-х т. Курск: Славянка, 2012б. Т. 2. Стихотворения. Воспоминания. Публицистика.
- Коковина Н. З., Михайлова И. П. Литературная жизнь Курского края (Библиографический словарь). Курск: КГУ, 2018.
- Салтык Г. А. Неонародники Курского края: люди и судьбы. Курск: Курский государственный университет, 2021.

Обсуждение и результаты

Пимен Иванович Карпов родился 6 августа 1886 года в селе Турка Хомутовского района Курской области в семье многодетного безземельного крестьянина. Его семья принадлежала к древнему старообрядческому роду. П. И. Карпов о местах своего детства очень часто вспоминал следующее: этот край в основном населён староверами, которые разбросаны бродячим табором по долинам двух рек Клевени и Амони; само село граничит с Украиной, здесь всегда много солнца. Позднее детские впечатления отразились в его повести «Из глубины...» и сборнике рассказов «Верхом на солнце» (Шатохин, 2015, с. 39).

Пимен Иванович навсегда пронёс в душе яркие впечатления детства: «...кто бы ты ни был – ты не потерял счастье, если сохранил в сердце жар юности и красоты <...> Прошли года. Я дожил до седины. А мне всё кажется, что солнечное моё младенчество было только вчера» (Карпов, 2012а, с. 157).

Будущему писателю пришлось многое испытать в жизни. Он писал о том, что однажды его украли в лесу бродячие цыгане, и поэтому «маленький Пимен стал служить у слепого старца поводырем» (Шатохин, 2015, с. 12). В зрелые годы с горечью он вспоминал, что временами на его голове цыгане организовывали воровку, обманывая прохожих, а те вымещали злость на нём. В Черниговской губернии его, забитого чужими людьми, голодного, разыскала и забрала домой мать (Салтык, 2021, с. 69). Впоследствии П. И. Карпов был вынужден работать у зажиточного хозяина, чтобы помочь родителям прокормить семью. По словам писателя, здесь его также били за различные оплошности, например за то, что он «вовремя не успел пригнать бычков или за то, что с поля они вернулись не совсем сытые» (Карпов, 2012а, с. 23). П. И. Карпов, вспоминая о своих тяжёлых детских годах, подчёркивал, что таким образом стартовала его безрассудная растрата сил у посторонних людей (Коковина, Михайлова, 2018, с. 77). Выполняя все виды работ, даже самые изматывающие и грязные, он пришёл к выводу: нужно получить образование, как бы тяжело это ни было. Однако доподлинно известно, что в Рыльском уезде П. И. Карпов успешно окончил школу грамоты в 1899 году: в Литературном музее города Курска хранится свидетельство, подтверждающее этот факт. В рассказах, посвящённых малой родине, писатель отразил те трудности, с которыми ему лично довелось столкнуться.

Творчество П. И. Карпова весьма разнопланово: стихотворные циклы, драматургия, рассказы, романы, публицистические статьи и памфлеты (Субботин, 2008, с. 14). Произведениям этого писателя присуща и «тематическая неоднородность» (Алексеева, 2018, с. 15): прослеживаются гражданственно-патриотическая, религиозно-философская, революционная, социальная проблематика, любовная и пейзажная лирика, «свойственная поэзии новокрестьянских авторов» (Кудрявкина, 2005, с. 14).

В произведениях, посвящённых теме революции, наиболее часто лирический герой Пимена Карпова предстаёт бунтарём и богоборцем, причём достаточно противоречивым. Он бросает вызов Богу потому, что угнетён социальной несправедливостью. Герой-богоборец у новокрестьянских писателей – это скиталец, странник, пророк, отшельник, колдун (Клевачкина, 2014, с. 9). У него нет страха при уходе «в край иной»: он изначально подвижник, готовый к необходимой жертве за свой народ и Родину. «Образ героя-богоборца, нового Мессии тесно связан с темой поэта и поэзии» (Ланге, 2005, с. 110), трактуемой у Пимена Карпова в новом преломлении. По мысли автора, писательское предназначение заключается в самопожертвовании ради своего народа (Киселёва, 1990, с. 17).

Необходимо сказать, что события 1917 года сыграли важную роль в судьбе П. И. Карпова. Изначально он, как и многие новокрестьянские поэты, воспринял революцию с воодушевлением, видел в ней мечту о «мужицком рае». Писатель всячески способствовал распространению революционных идей как в крестьянской среде (раздавал агитационные листовки), так и на страницах печати (Салтык, 2021, с. 80). Основной художественной задачей П. И. Карпова было создание образа народного избранника, призванного указать обществу истинный путь развития страны.

В связи с этим он намерено мифологизирует собственную биографию. Например, писатель уменьшает свой возраст на 2 года (вместо 1884 года рождения указывает 1886, ссылаясь на ошибку в метрической книге), период детства описывает как годы страданий, которые может выдержать не каждый взрослый. По утверждению П. И. Карпова, с раннего младенчества он был задавлен тяжёлым физическим трудом, подвергался жестоким наказаниям, часто голодал. Также писатель отмечает, что он не получал интеллектуального развития, а читать учился исключительно по вывескам. Лишь природный талант, незаурядные личные способности позволили ему стать образованным человеком и заявить о себе на литературной арене. Однако в старообрядческих семьях (из такой как раз и происходил Пимен Иванович) существовало домашнее образование. Исследователь Е. В. Ланге (2005, с. 68) отмечает глубокое знакомство писателя с духовной литературой.

На наш взгляд, П. И. Карпов старательно создавал образ исключительной личности. Принадлежность к крестьянскому сословию способствовала повышению интереса со стороны интеллигенции, представителей городской культуры, которые полагали, что пути спасения России восходят к народной душе. Не случайно свои письма и рукописи автор подписывал единообразно: крестьянин Пимен Карпов.

Однако итоги Русской революции 1917 года привели писателя к неизбежному разочарованию. Он понимает, что мечтам об улучшении крестьянской жизни не суждено сбыться. Политические взгляды П. И. Карпова резко меняются: он открыто заявляет о том, что большевики обманули народ (Ланге, 2005, с. 77), создаёт произведение «История дурака» (1925 год), в котором называет Сталина убийцей. После этого писатель на долгие годы потерял возможность публиковаться, его сочинения не пропускались цензурой.

Начался самый тяжёлый период в жизни П. И. Карпова: ему пришлось прожить в издательской блокаде около четверти века. Находясь в Москве, он писал в основном в стол. Потеряв всяческую надежду на возможность публикации, не рассчитывая на снисхождение властей, Пимен Иванович сосредоточился на воспоминаниях.

Работа над последним произведением П. И. Карпова «Из глубины...» была начата в конце 20-х годов. Частично оно было опубликовано в издательстве «Никитинские субботники» в 1933 году и носило заглавие «Верхом на солнце». В 1934 году Пимен Иванович вошёл в состав Союза писателей, однако дальнейшая публикация его текстов прекратилась. Многие рассказы, стихотворения и роман «Кожаное небо», написанные с 1920 по 1922 год, остались не известными читателю. В 1935-1936 годах П. И. Карпов пишет неизданный роман «Путешествие по душам». Потерявший всякую надежду увидеть в печати собственные сочинения, автор трудится над мемуарами, отражающими события его детства.

В 1953 году П. И. Карпов, будучи почти прикованным к постели, делает последнюю попытку возродиться на литературном олимпе: с трудом он подготавливает несколько рукописей с пометкой «избранное», заканчивает повесть «Простец в обороне», но они так и не были опубликованы. Удалось издать лишь первую часть повести «Из глубины...» в «Советском писателе». Вторая и третья части «Из глубины...», имеющие жанровые черты мемуаров, не были опубликованы при жизни писателя.

Следует отметить, что в надежде получить разрешение опубликоваться П. И. Карпов прибегает к литературным мистификациям. Так, свою повесть «Из глубины...» он отметил как автобиографическую. Однако события, описываемые в ней, по нашему мнению, носят явно вымышленный характер. Например, П. И. Карпов говорит о том, что, оказавшись на пороге дома М. Горького, он громко позвал его и «на шум выглянул Горький... продолжая с кем-то в комнате разговаривать (в руках у него были листы бумаги), мельком взглянул на меня и опять скрылся за стеклянной дверью» (2012а, с. 63). В главе «У Горького» автор даёт объяснение поведению писателя: «Вижу: в кабинете полным-полно людей, разговаривают <...> Вот почему, думаю, Горький не смог уделить мне внимание...» (Карпов, 2012а, с. 70).

На наш взгляд, достоверность описанных сцен весьма сомнительна. Возникают закономерные вопросы: мог ли Горький слышать из кабинета, в котором достаточно шумно, что его имя выкрикивают на крыльце; посчитал бы он нужным оставить своих гостей ради того, чтобы «мельком взглянуть» на пришедшего и т. п.

Далее описана их встреча: с первых минут Горький обнимает П. И. Карпова, называет его дорогим, ведёт в свой кабинет, даже не узнав, кто перед ним. С этого момента, по словам автора повести, началась дружба выдающегося писателя и начинающего литератора. При этом П. И. Карпов отмечает, что Горький не принял в свой круг общения Есенина и Клюева, сказав, что «народные» поэты ему не интересны.

Также в произведении содержится указание на личное знакомство писателя с Лениным: они встретились на одном из политических собраний и обменялись рукопожатием. Однако исследователь Г. А. Салтык (2021, с. 59) отмечает, что их встреча физически не могла произойти, так как они никогда не оказывались в одном месте в одно время.

Далее П. И. Карпов утверждает, что он принимал участие в управлении политической жизнью Рыльского уезда. Действительно, он являлся председателем Рыльского Съезда народных комиссаров в 1918 году, но на должность депутата Учредительного собрания писатель не был избран, так как не набрал нужного количества голосов (Салтык, 2021, с. 61), поэтому вероятность его присутствия на политических съездах с участием первых лиц государства, на наш взгляд, существенно снижается.

В предисловии к повести «Из глубины...» автор поясняет, что его писательское прошлое содержит ряд ошибок: «...невыветренные... народнические взгляды», формальное влияние символизма, неумение увидеть единственно правильный путь развития, открытый «советской действительностью и советской литературой» (Карпов, 2012а, с. 34). Писатель считает важным «по-иному перечитать книгу своей жизни» (Карпов, 2012а, с. 35). На наш взгляд, многие события, описанные в произведении, стали результатом пересмотра П. И. Карповым собственной биографии «глазами советского гражданина и писателя» (2012а, с. 35). Другого пути у автора не было: иначе он не получил бы возможности публиковаться.

В 1954 году Пимен Иванович подаёт письмо-заявление в Государственный комитет издательства художественной литературы, в котором была представлена следующая информация. По случаю пятидесятилетия литературного труда П. И. Карпова он обращается в Государственное литературное издательство с прошением о том, чтобы его «сборник стихов, наконец, был издан» (Пономарёва, 2020, с. 18). Его стихотворения до этого были опубликованы с 1919 по 1945 год и потому не являются запрещёнными. Автор также указывает, что ему скоро исполнится семьдесят лет. Выпуск сборника для него – жизненная необходимость, потому что ему совершенно не на что жить: полное отсутствие денежных средств. Пимен Иванович пишет о том, что уже долгие годы он живёт впроголодь. Далее писатель с горечью отмечает, что сейчас он занимается написанием романа «Красные маки», посвящённого истории укрепления колхозного строя. Автор подчёркивает, что он не собирается вступать в конфликт с правящей партией (Карпов, 2012а, с. 29).

По свидетельству С. Куняева, в 1954 году в издательстве «Советский писатель» появился бедно одетый старик. Он подал редактору рукопись и сказал, что он Пимен Карпов, о котором уже все забыли (Шатохин, 2015, с. 76). Последняя просьба глубоко больного П. И. Карпова, вероятно, была услышана государственными структурами, и его последнее произведение «Из глубины. Повесть о самом себе и других» было напечатано «Советским писателем» в 1956 году. Проживая в столице (на тот момент писатель уже получил комнату), он часто ездил в село Турка навещать родственников и знакомых. Жил в основном на пособия от литературных организаций и на командировочные (Шатохин, 2015, с. 78).

Судьба П. И. Карпова сложилась трагически, как «были трагическими судьбы многих новокрестьянских поэтов» (Сулопарова, 2012, с. 10). Он не имел близких друзей, личная жизнь тоже не удалась. Как отмечает его племянница Алевтина Александровна Лагута, последние несколько лет Пимен Иванович жил гражданским браком с Ефросиньей Ивановной Дубининой, вдовой его приятеля литератора Дубинина, который был расстрелян в 1937 году за «контрреволюционную деятельность» (Шатохин, 2015, с. 103). У П. И. Карпова было четыре брата: Евгений, Степан, Егор, Филипп (последний публиковался под псевдонимом Филипп Родин) – и сёстры Ирина и Прасковья. Со всеми у писателя были тёплые отношения (Салтык, 2021, с. 57).

По свидетельству Алевтины Александровны, в 1961 году П. И. Карпов повёз в московское издательство большую часть собранных им произведений, но на вокзале у него украли чемодан с рукописями. У Пимена Ивановича случился инсульт, после чего он оказался парализован. В феврале 1962 года племянница навещала его в Москве (Шатохин, 2015, с. 104). По её замечанию, П. И. Карпов не сразу узнал её, речь владел плохо. В октябре того же года она забрала его в Рыльск, так как здоровье писателя ухудшилось. Вскоре вдова брата Степана по собственной инициативе перевезла Пимена Ивановича к себе, а брат Карпова Филипп всячески помогал ей в этом. По словам Алевтины Александровны Лагута, последние годы жизни Пимен Иванович провёл в родном селе Турка. С каждым днём ему становилось хуже. П. И. Карпов умер 23 мая 1963 года в селе Турка. Похоронен писатель там же, на своей малой родине (Шатохин, 2015, с. 105).

И снова начались долгие годы забвения. Лишь в 1991 году начинают появляться первые исследовательские работы о художественных произведениях П. И. Карпова. В память о незаслуженно забытом писателе по инициативе курского журналиста и краеведа Н. А. Шатохина в 1995 году в селе Турка были организованы первые Карповские чтения. С тех пор в Хомутовском районе они проводятся каждый год.

Пимен Карпов – писатель трагической судьбы. Он пал жертвой радикальных исторических преобразований. И хотя П. И. Карпов не был «осуждён или убит в годы сталинских репрессий, как это случилось со многими другими новокрестьянскими поэтами» (Галиева, 2016, с. 13), на его долю выпало забвение.

События Русской революции 1917 года определили взгляды автора на роль поэта в резко меняющемся мире: в его творчестве возникает «образ Пророка-Мессии» (Демиденко, 2013, с. 16), который автор пронёс в свою жизнь. Сложная политическая обстановка уже советской России заставила писателя прибегнуть

к мистификации собственной биографии. Боль за судьбу страны и тяжёлую долю простого крестьянина, литературный талант П. И. Карпова позволили ему честно выразить своё видение русского бытия и внести лепту в яркую картину новокрестьянской литературы.

Заключение

Полученные результаты дают возможность сделать выводы о том, что П. И. Карпов во многом мифологизировал собственную биографию. Это было обусловлено рядом нелитературных факторов, оказавших значительное влияние на судьбу писателя. Во-первых, автор намерено скрывал уровень своего образования, выдавая себя за самоучку. Он сделал это для создания образа «сына деревни», выразителя народного сознания, который должен был вобрать в себя типичные черты русского крестьянина. Во-вторых, многие сведения, которые автор выдаёт за автобиографические, не подтверждаются документально: например, личное знакомство с Лениным, дружба с М. Горьким, управление политической жизнью Курской глубинки и др.

Попавший в издательскую блокаду как «политически негодный» литератор, П. И. Карпов был вынужден реабилитироваться в глазах советской власти и доказать свою преданность существующему строю. С 1954 года вопрос о допуске к публикации был для писателя единственной возможностью физического выживания.

Также установлено точное место смерти П. И. Карпова. Долгое время считалось, что писатель умер и был похоронен в Москве. Однако свидетельства его близких родственников говорят о том, что П. И. Карпов ушёл из жизни в родном селе Турка. Там же находится его могила, которую ежегодно посещают участники Карповских чтений: учёные, исследователи, журналисты, краеведы, литераторы, земляки и все неравнодушные к творчеству почти забытого писателя.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в глубоком научном осмыслении малой прозы и драматургии П. И. Карпова.

Источники | References

1. Алексеева А. А. Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920-1930-х годов: С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков, А. В. Ширяевец: автореф. дисс.. к. филол. н. Н. Новгород, 2018.
2. Галиева М. А. Трансформация фольклорной традиции в русской поэзии начала XX века (С. А. Есенин и В. В. Маяковский): автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2016.
3. Демиденко Е. А. Лирический герой в поэзии С. А. Клычкова (эволюция, художественная специфика): автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2013.
4. Киселёва Л. А. Особенности художественного мышления новокрестьянских писателей (Н. Клюев, С. Клычков, А. Ширяевец): автореф. дисс.. к. филол. н. К., 1990.
5. Клевачкина О. А. Пушкинские традиции в поэзии Н. А. Клюева: автореф. дисс.. к. филол. н. Н. Новгород, 2014.
6. Кудрявкина Н. В. Человек и мир в романах С. А. Клычкова и традиции русской литературы XIX века: автореф. дисс.. к. филол. н. Тамбов, 2005.
7. Ланге Е. В. Творчество П. Карпова в контексте литературно-эстетических и религиозно-философских исканий XX века: дисс. ... к. филол. н. Череповец, 2005.
8. Пономарёва Т. А. Проза новокрестьян 1920-х годов: типология, поэтика: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000.
9. Субботин С. И. Н. А. Клюев: поэзия 1905-1908 гг. и проза 1919-1923 гг.: вопросы источниковедения и атрибуции: автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2008.
10. Сулопарова Г. Д. Типология утопического мышления в литературе Серебряного века: символизм, футуризм, новокрестьянская поэзия: автореф. дисс.. к. филол. н. М., 2012.
11. Шатохин Н. А. Братья по музеям и по судьбам // Курские перекрёстки: сборник. Курск: Славянка, 2015. Вып. 19.

Информация об авторах | Author information

Жилина Мария Александровна¹

¹ Курский государственный университет

Zhilina Maria Alexandrovna¹

¹ Kursk State University

¹ maria.gilina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2024; опубликовано online (published online): 22.02.2024.

Ключевые слова (keywords): новокрестьянская литература; биография; лирический герой; литературная мистификация; мифологизация; neo-peasant literature; biography; lyrical hero; literary mystification; mythologization.